

«СУДЬБА ЧЕЛОВЕКА» КАК СУДЬБА РОДИНЫ
(откровение Михаила Шолохова)

Михаилу Давидовичу Амирханяну посвящается

В. В. МАДОЯН

Ереванский университет международных отношений
«Ан.Ширакаци»

v.madoyan@rambler.ru

В статье рассматривается связь между судьбой героя рассказа М.Шолохова и судьбой нашей бывшей великой страны в период Великой Отечественной. Показано, что в образе одной личности Шолохов воплотил образ Родины, которая, как и Соколов, оказалась в адском огне провалов и удач, утрат и успехов, которые вместе сковали тот феномен, который называется Победой. В связи со сменой политических ориентаций в нашем обществе предпринимаются попытки поставить под сомнение политическую и художественную правду рассказа, однако Победа советского народа – единственная Правда, – реальность, в которую только и можно верить. Это Победа страны, и удалась она потому, что состояла страна, в основном, из Соколовых. Рассказ написан с таким художественным мастерством и идеологическим порывом, что оставляет впечатление большого эпического произведения.

Ключевые слова: Шолохов, «Судьба человека», Родина, патриотизм, победа.

Откровения выдающихся писателей зачастую становятся историческими предвидениями, и к таким предвидениям относится знаменитый рассказ М. Шолохова «Судьба человека». И о рассказе,

и о Шолохове написаны сотни больших и маленьких литературоведческих эссе, в основном, в советскую эпоху, в то время как эпопея рыночной экономики требует сосредоточиться на деньгах и прибыли, забыв о родине, героизме и героях. Более того, широко распространилась в постсоветской печати (особенно в горбачевские годы) выражение «Если диктатор кричит: «Родина!», его диктатура в опасности». Но к чему призывает «демократия», когда в опасности родина? А с последним феноменом мы сталкиваемся на всем постсоветском пространстве. С судьбой родины, в которой миллионы человеческих судеб.

Согласно сюжетным перипетиям, рассказ – о человеке уникальной участи, которая водит его по лезвию бритвы от крайней бедности к среднему состоянию, от войны и плена к освобождению, от освобождения к потере семьи, от потери семьи к «воскрешению» сына, от последнего к его гибели, и наконец – к усыновлению бездомного мальчика, заменившего ему весь мир. Надо иметь железную волю, чтобы выдержать эти испытания. И советское литературоведение никогда не жалело эпитеты для характеристики главного героя. Соколов ... «благородная бездонная тоска, неистребимое жизнелюбие, поразительная мощь его натуры. Соколову присуще глубокое понимание святой правоты борьбы нашего народа против лютого врага. Он хорошо знал, ради чего воевал – ради свободы родины, ее счастья и процветания» [5, с. 141].

На виду всегда ученые и писатели, которые «шагают в ногу со временем», отражая в своих произведениях идеологию существующей власти. Смена власти ведет к смене их творческого кредо, и Соколов теперь у кого-то оказывается вне жизненной правды [6], хотя правдой является Победа. М.А. Шолохову надо было показать Победу. Одну на всю страну. И добывали ее Соколовы, а не герои А.И. Солженицына¹, а коль уж надо было показать Победу, стало

¹ А.И. Солженицын был бы прав по-своему, если б перестройка, за которую он ратовал, не привела к катастрофе великой страны, а в перспективе, может быть, и всего человечества. Нужно писать правду, – и ту, что о сталинских зверствах, но одна правда не должна перечеркивать другую. Примечательно, что 8 сентября 1967 года, ругательски ругая Солженицына и его пьесу «Пир победителей» (о вступлении советских войск в Восточную Пруссию), М.А. Шолохов напишет: «О

быть, надо было показать тех, кто ее добывал. Соколов не только главный герой рассказа. Он – главный герой войны. Правда – наша Победа! Правда перестает быть правдой, если становится неправдоподобной.

Это Соколов – как личность.

Но Соколов прежде всего олицетворяет свою родину, состоящую из миллионов таких Соколовых, которые все вместе и есть единый образ великого Советского Союза. Образ вырастает до уровня символа – как национальный герб, как флаг, развевающийся на башне неприступной крепости. И тут возникает проблема определения понятия образа страны. Что это такое? «Энциклопедия русской жизни» («Евгений Онегин») А.С. Пушкина, киноэпопея «Освобождение», трилогия К. Симонова? На наш взгляд, это то, в чем (ком) отражается суть народа. И это может быть и энциклопедия, и киноэпопея, и трилогия, и, конечно, личность, охватывающая в себе определенную эпоху, особенно – героическую. «Судьба человека» – единственный рассказ в мире, который нельзя читать без восторга и ... без слез на глазах!

Почему Соколов – образ Родины? Потому что в нем ее история и идеология. Он пережил страшный голод, охвативший страну после ее революционного «разгрома»: выжил, потому что батрачил на кулаков. Не надо забывать, что кулаки, с которыми Сталин призывал бороться, порождение революции. Соколов и не рассуждает, нужна была или не нужна была революция. Он тяжело вспоминает утрату родителей и сестры, которые, не будь революции, не умерли бы от

содержании и говорить нечего. Все командиры, русские и украинец, либо законченные подлецы, либо колеблющиеся и ни во что не верящие люди. Как же при таких условиях батарея, в которой служил Солженицын, дошла до Кенигсберга? Или только персональными усилиями автора?». Насколько весомей прозвучало бы заявление: «Я сам видел, как всё там было! А было всё не так!» ... В ... секретном письме в секретариат Союза писателей СССР Шолохов ... квалифицировал А.И. Солженицына как «злобного сумасшедшего, потерявшего контроль над разумом», «открытого и злобного антисоветского человека». От такого всего можно ожидать ...» [1, с. 196].

голода. В его воспоминании о них – ужасная горечь, которую автор передает с уникальным мастерством:

В голодный двадцать второй год подался на Кубань, ишачить на кулаков, потому и уцелел. А отец с матерью и сестренкой дома померли от голода. Остался один. Родни — хоть шаром покати, — нигде, никого, ни одной души.

После Гражданской войны и интервенции в СССР началась мирная жизнь, позволившая Соколову обзавестись семьей и хозяйством. Нужно сконцентрироваться на его рассказе о восхищении женой, детьми, о самокритичном отношении к самому себе, чтобы провести параллель между личностью и страной. Не каждый в СССР (да и сама страна!), конечно, оказался столь благоразумным, как герой Шолохова, отказавшийся от водки и прочих ненужных «удовольствий», ибо семья стала «числом порядочная», но из голода и разрухи поднялась вся держава, которая тоже стала «числом порядочная». Значит, Соколовых было больше, чем не-Соколовых.

Останавливаясь на этом периоде жизни главного героя, хочется подчеркнуть его отношение к жене, любовь к которой он пронес через всю свою жизнь. Невольно напрашивается параллель с любовью Григория Мелехова к Аксинье («Тихий Дон»), но это другой уровень отношений. Если Мелехов любил Аксинью ради ее красоты, Андрей в своей жене любит ее сущность (он-то «не со стороны на нее глядел»), что уже было характерно для его времени:

Вскорости женился. Жена воспитывалась в детском доме. Сиротка. Хорошая попалась мне девка! Смирная, веселая, угодливая и умница, не мне чета. Она с детства узнала, почем фунт лиха стоит, может, это и сказалось на ее характере. Со стороны глядеть — не так уж она была из себя видная, но ведь я-то не со стороны на нее глядел, а в упор. И не было для меня красивее и желанней ее, не было на свете и не будет!

И тут война. Любое описание начала войны, будь то в произведениях «классика военного романа» К.Симонова, в повестях Б.Полевого, К.Паустовского и др., можно сопоставить с восприятием его Андреем Соколовым. Сегодня, в связи с утратой глубоких патриотических ценностей, война не воспринимается большинством граждан

как сверхтрагедия, которую нужно остановить, может быть, даже ценою собственной жизни. Если даже обратиться к престарелым родственникам, то окажется, что почти каждый пятый в Великую Отечественную отправился на фронт добровольно, осознавая, что родина на всех одна. И для Соколова, и для большинства наших граждан участие в военных действиях воспринималось как долг, обязанность. И это в каждом действии, в каждой реплике, сформулированной, конечно, опять-таки с большим мастерством:

Командир нашей автороты спрашивает: «Проскочишь, Соколов?» А тут и спрашивать нечего было. Там товарищи мои, может, погибают, а я тут чухаться буду? «Какой разговор! — отвечаю ему. — Я должен проскочить, и баста!» «Ну, — говорит, — дуй! Жми на всю железку!»

Условия содержания в концлагере описаны как ужасные. Столь же ужасными были условия, в которых жила оккупированная часть страны. И тут не надо спорить, страна ли жила в таких же условиях, как Соколов, или Соколов жил в плену в таких же условиях, как страна. Следует подчеркнуть, что и неоккупированная часть родины «не смыкала очей», работая на фронт, на Победу – «под каблуком» сталинских репрессий (!). Вся страна работала и сражалась, хотя были и иные «герои», которым адресована реплика Соколова:

Трудно, дескать, ему, тяжело, того и гляди убьют. И вот он, сука в штанах, жалуется, сочувствия ищет, слюнявится, а того не хочет понять, что этим разнесчастным бабенкам и детишкам не слаже нашего в тылу приходилось. Вся держава на них оперлась! Какие же это плечи нашим женщинам и детишкам надо было иметь, чтобы под такой тяжестью не согнуться? А вот не согнулись, выстояли! А такой хлюст, мокрая душонка, напишет жалостное письмо — и трудящую женщину, как рюхой под ноги. Она после этого письма, горемыка, и руки опустит, и работа ей не в работу.

Особенность художественного мышления Шолохова в «говорящих» зарисовках, в физических движениях, как у акмеистов в поэзии, в воле и правде, как у настоящих героев. «Те тоже рассмеялись, стульями задвигали, поворачиваются ко мне мордами и уже, замечаю, как-то иначе на меня поглядывают, вроде помягче», — пишет

автор, фокусируя внимание читателя на заинтригованности лагерного начальства отказом Соколова закусить после второго стакана.

Высоко поднял комендант свои белые брови, спрашивает: «Что же не закусываешь, русс Иван? Не стесняйся!» А я ему свое: «Извините, герр комендант, я и после второго стакана не привык закусывать». Надул он щеки, фыркнул, а потом как захохочет и сквозь смех что-то быстро говорит по-немецки: видно, переводит мои слова друзьям.

Так же заинтригованы были иностранные специалисты, видевшие массовый героизм советского народа на фронте и в тылу.

О бедах, которые выпали на долю Соколова, как и о его мечтах о послевоенной мирной жизни, можно прочитать на страницах всех газет и журналов военной поры, да и потом довольно долго – и поры послевоенной. Их можно воспринять только как желание простого человека жить мирно, в кругу своей семьи, счастливо пережить все возрасты своего существования. И любой отец счастлив, если сын его «обштопал»!

...И вот уже пишет, что получил звание капитана, командует батареей «сорокапяток», имеет шесть орденов и медали. Словом, обштопал родителя со всех концов. И опять я возгордился им ужасно! Как ни крути, а мой родной сын — капитан и командир батареи, это не шутка! Да еще при таких орденах. Это ничего, что отец его на «студебеккере» снаряды возит и прочее военное имущество. Отцово дело отжитое, а у него, у капитана, все впереди.

И начались у меня по ночам стариковские мечтания: как война кончится, как я сына женю и сам при молодых жить буду, плотничать и внучат нянчить. Словом, всякая такая стариковская штука.

Автор подчеркивает связь героя со страной во всех внутренних монологах Соколова, почему и его отказ пить за победу немецкого оружия выглядит совершенно правдоподобно. И здесь еще раз следует подчеркнуть духовную связь героя со своей родиной и задаться вопросом, а есть ли у страны свой характер, проявляющийся в ее духовности, – в той, которой нас завораживает герой рассматриваемого нами произведения.

Духовность – духовное состояние страны. Духовность включает политическую психологию, историю, литературу, искусство, мораль, нравственность, обусловленные также религиозными постулатами. Духовная характеристика общества – это определение тех начал, на которых зиждется его политическая психология и культура. Духовность проявляется в критических ситуациях, в которых оказывается личность или страна. А нравственная и политическая духовность советского общества была вне сомнений, пусть даже не совсем осознаваемая или вбитая с детства постоянной «коммунистической» муштрой. "Нравственные и умственные особенности, совокупность коих образует духовный склад народа, представляют равнодействующую всего его прошлого, наследие всех его предков. Эта совокупность и составляет то, что называется национальным характером", – писал М. Драгомиров [Цит. по: 2, с. 3]. Эту духовность можно назвать и национальной идеей, на которой зиждется настоящее и будущее любой страны и нации. «Национальная идея, понимаемая в смысле национальной справедливости, во имя которой защищаются и освобождаются народности слабые и угнетенные, имеет высокое нравственное значение и заслуживает всякого уважения и симпатии», – констатировал Вл. Соловьев [Цит. по: 4, с. 18]. Национальная идея и сейчас обрабатывается как в умах ученых России, так и в умах ученых нашей страны. И в каждой стране она разная, поскольку каждая страна ставит и решает задачи под силу. Учет равновесия сил и национальной идеи обязателен. В противном случае катастрофа неминуема, причем катастрофа, обусловленная внутренними, а не внешними причинами. Не могу, несмотря на нелюбовь к длинным цитатам, не привести следующие строки:

«Главная причина наших неудач» (здесь и далее в цитате жирным шрифтом выделено автором. - *В.М.*).

Но во времена испытаний (война, смута и т.п.) **значение национального самосознания резко возрастает**. Это можно показать на примере подготовки Японии к войне с Россией (речь о войне 1905 г. - *В.М.*). Свидетель той поры **Е.Васильев** пишет в «Военном сборнике»: «Мы настойчиво отгоняли от себя кровавый призрак войны,

стараясь поймать неуловимую тень вечного мира... Вот где надо искать главную причину наших неудач... **А пока мы погружались в мирную нирвану, наши соседи беспрепятственно готовились к войне...** Вот если бы мы были твердо убеждены, что война, несмотря на свою отвратительную внешность, все же неизбежна, что к ней надо всегда быть готовым, то **никакие войны нам не были бы страшны**, хотя бы потому, что не были бы неожиданными, как теперь; тогда **мы всякую неудачу встретили бы со светлым умом и бодрым духом**, не было бы той растерянности в обществе, которая замечается теперь». *Васильев Е. Война как общественное явление // Военный сборник. - 1906. - № 3. - С. 77. Аналогичная ситуации имела место и при подготовке к 1-й мировой войне [Цит. по: 2., с. 16].*

Символично, что автор особо акцентирует боли героя в сердце. А не потому ли оно болит, что руководство страны не подготовилось к войне, почему и, конечно, болит сердце у всей страны? Действительно, ей бы «поршня ... менять»! И не только ей!

Погружаясь в характер центрального героя рассказа, можно выделить главную специфическую черту, напрямую сопоставимую с характером нашей бывшей великой державы. Это прежде всего преданность Отчизне. Из всех солдат, с которыми пришлось сталкиваться Соколову, предателем оказался только один, задушенный им в церкви. Это – в рассказе. Будь их больше, не стояла бы в первые дни гитлеровского нападения месяцами непокоренной Брестская крепость. Не будь высокой веры в величие своей родины, не было бы у людей желания «днем и ночью стоять у мартеновских печей». Вот почему страна, как и ее герой, выстояла и вышла победителем, одухотворенная и оптимистичная.

Другой великий писатель той же эпохи Э.Хемингуэй, хотя и принадлежал к «когорте победителей», описал свой мир в духе пессимистической драмы, поскольку его общество держалось на других духовных началах: основанных на долларе, в то время как наша духовность основывалась на патриотизме.

Трудно сказать, какое из произведений следует определять в пику другому: «Судьбу человека» или «Старик и море», но последнее

больше о безысходности бытия и трактуется как бессмысленность воли. А ведь всему судьба! Соколов также мог погибнуть, и это тоже было бы художественной правдой, но автор писал эпический рассказ, и в нем страна, обезумевшая от навалившегося не нее горя, не могла погибнуть, ибо герои не умирают, как не умер А. Соколов, ставший символом советского солдата и всей страны. По справедливому замечанию современной критики, «...Шолохов не просто соединил эпическое начало с трагическим, он соединил эпос с трагедией по силе конфликта, по необычайной привлекательности героя... Стержневые философско-обобщающие идеи рассказа введены в сами события жизни главного героя...» [3, с. 43]. Это – жизнь под огнем, которая вызывает у читателя искренне патриотические чувства. И в этом не трагедия [6], а величие русского гения.

Что такое Соколов? Идея? Концепт, как любят в настоящее время говорить растерянные ученые? Фантазия? Ремарка прошлого? Или призыв в будущее? Видимо, последнее, если у нас ... будет будущее!

ЛИТЕРАТУРА

1. Зеев Б.-С. Литературный котлован. Проект «Писатель Шолохов». М.: РГГУ, 2005. С. 180-200.
2. Каменев А.И. Духовный характер России. – URL: <http://militera.lib.ru/science/kamenev3/index.html> или <http://artofwar.ru>. – Дата обращения – 05.05.2025.
3. Котовчихина Н.Д. Эпическая проза М.А. Шолохова в русском литературном процессе XX века. – АДД, М.: МГОПУ им. М.А. Шолохова, 2005. – 50 с.
4. Никольский В.И. О русском национальном самосознании. Очерк. – СПб., 1907. С. 3-45.
5. Огнёв А.В. Михаил Шолохов и наше время. Тверь, 1996. – 176 с.
6. Петелин В.В. Жизнь Шолохова: трагедия русского гения. М.: Центрполиграф, 2002. – 893 с.
7. Шолохов М.А. Судьба человека. М.: Молодая гвардия, 1984. – 18 с.

REFERENCES

1. Zeev B.-S. Literaturnyj kotlovan. Proekt «Pisatel' Šolohov». RGGU, 2005, s. 180-200.
2. Kamenev A.I. Duhovnyj karakter Rossii. URL: <http://militera.lib.ru/science/kamenev3/index.html> ili <http://artofwar.ru>. – Data obrašeniâ – 05.05.2025.
3. Kotovčihina N.D. Épičeskaâ proza M.A. Šolohova v russkom literaturnom processe XX veka. – ADD, M.: MGOPU im. M.A. Šolohova, 2005. – 50 s.
4. Nikol'skij V.I. O russkom nacional'nom samosoznanii. Očerki. - SPb., 1907. - S. 3-45.
5. Ognëv A.V. Mihail Šolohov i naše vremâ. Tver', 1996. – 176 s.
6. Petelin V.V. Žizn' Šolohova: tragediâ russkogo geniâ. M.: Centrpoligraf, 2002. – 893 c.
7. Šolohov M.A. Sud'ba čeloveka. M.: Molodaâ gvardiâ, 1984. – 18 s

**ՄԱՐԴՈՒԻ ՃԱԿԱՏԱԳԻՐԸ ԻԲՐԵՎ ԵՐԿՐԻ ՃԱԿԱՏԱԳԻՐ
(ՄԻԽԱՅԻԼ ՇՈԼՈԽՈՎԻ ՀԱՅՏՆՈՒԹՅՈՒՆԸ)**

Վ. Վ. ՄԱՐԴՈՅԱՆ

**«Ան. Շիրակացի» միջազգային հարաբերությունների
համալսարան**

Հոդվածում քննարկվում է Մ. Շոլոխովի պատմվածքի հերոսի ճակատագրի և մեր նախկին մեծ երկրի ճակատագրի միջև կապը Հայրենական Մեծ պատերազմի ժամանակ: Ցույց է տրված, որ մեկ անձի պատկերով Շոլոխովը մարմնավորել է հայրենիքի կերպարը, որը, ինչպես Սոկրոտը, հայտնվել էր ձախողումների և հաջողությունների, կորուստների և ձեռքբերումների դժոխային կրակի մեջ, որոնք միասին կոփեցին այն երևույթը, որը կոչվում է Հաղթանակ: Մեր հասարակության մեջ քաղաքական կողմնորոշումների փոփոխության հետ կապված փորձեր են արվում կասկածի տակ դնել պատմվածքի քաղաքական և գեղարվեստական ճշմարտությունը, սակայն սովետական ժողովրդի Հաղթանակը

միակ ճշմարտությունն է, իրականություն, և միայն դրան կարելի է հավատալ: Սա երկրի Հաղթանակն է, և այն հաջողվեց, քանի որ երկիրը հիմնականում բաղկացած էր Սոկոլովներից: Պատմվածքը գրված է գեղարվեստական այնպիսի վարպետությամբ և գաղափարական բեկումով, որ թողնում է մեծ էպիկական ստեղծագործության տպավորություն:

Բանալի բառեր. Շոլոխով, "Մարդու նակատագիրը", հայրենիք, հայրենասիրություն, հաղթանակ:

"THE FATE OF MAN" AS THE FATE OF THE MOTHERLAND (THE REVELATION OF M. SHOLOKHOV)

V. V. MADOYAN

An. Shirakatsi-University of International Relations

The article examines the connection between the fate of the hero of M. Sholokhov's story and the fate of our former great country during the Great Patriotic War. It's shown that in the image of one person, Sholokhov embodied the image of the Motherland, which, like Sokolov, found itself in a hellfire of failures and successes, losses and progress, which together carve out the phenomenon called Victory. Due to the change of political orientations in our society, attempts are being made to question the political and artistic truth of the story, but the Victory of the Soviet people is the only Truth, a reality that can only be believed. This is a victory of the country, and it was a success because the country basically consisted from Sokolovs. The story is written with such artistic skill and ideological impulse that it leaves the impression of a great epic work.

Key words: *Sholokhov, "The Fate of man", Homeland, patriotism, victory.*

Информация о статье: статья поступила в редакцию 11 июня 2024 г., подписана к печати в № 1.CXX (120) 2025 30.06.2025.